

Н.К. Рябцева (Институт языкознания РАН)

N. K. Riabtseva (Institute of linguistics, Russian Academy of Sciences)

Новые коммуникативные тенденции в современной культуре

и инновации в области преподавания иностранного языка

New communicative trends in modern culture

and innovations in teaching foreign languages

Аннотация

В статье отмечаются новые коммуникативные тенденции в современной (лингвистической) культуре и показывается, что изучение английского языка как иностранного в настоящее время означает не столько изучение языка его носителей, сколько языка межкультурного общения, позволяющего носителям разных языков и культур понимать друг друга. В связи с кардинально изменившимся, по целому ряду причин, статусом английского языка в мире и его глобализацией возникают принципиально новые проблемы в его преподавании, такие, как «глокализация английского языка», необходимость его обогащения разнообразными «метакультурными смыслами» и др., порождающими его интернациональность, «плюралистичность», «адаптивность», «диверсификацию» и т.п. Из этого следует целый ряд методических импликаций относительно приоритетов и стратегий в его преподавании (в той или иной стране), а также особенностей их технологического воплощения в русле нового направления «цифровые гуманитарные науки» («digital humanities»).

The paper points out new communicative trends in contemporary (linguistic) culture and shows that studying English as a foreign language means at present not so much studying it as the language of its native speakers, but rather studying it as the language of intercultural communication, which helps peoples of other languages and cultures understand each other. In accordance with principally new, global status that English has acquired on a number of reasons in the contemporary world, there are emerging as well novel problems and trends in its teaching.

Among them are «glocalization» of English, its inevitable incorporation of various «metacultural concepts and conceptualisations», etc., that generate its internationalization, «plurality», «adaptability», «diversification», etc. The new situation implies innovative strategies and priorities in teaching «international English» in different countries, as well as in developing their corresponding technological applications within the new trend of «digital humanities».

Ключевые слова

«Глокализация» английского языка и его «плюралистичность», метакультурные смыслы в преподавании иностранного языка, технологичные инновационные методики в преподавании иностранного языка, «цифровые гуманитарные науки»

«Glocalization» of English and its «plurality»; metacultural concepts in teaching foreign languages, technological innovations in teaching foreign languages, digital humanities

Глобализация английского языка и современные информационные технологии

Самой яркой коммуникативной тенденцией в современной «глобальной» лингвистической культуре следует признать *глобализацию и интернационализацию* английского языка, который стал главным средством общения *не-носителей* английского языка между собой и главным лингвистическим средством воплощения передовых информационных технологий. Ср.: «The intimate association of English with the technological means of communication reinforces its claims as the pre-eminent medium of globalization» («Тесная связь английского языка с коммуникационными технологиями подчеркивает его значение как главного средства глобализации в мире») [32, 13]. Эти две тенденции не только тесно связаны друг с другом, но и в целом порождают множество коммуникативных, культурных, научных, образовательных и социальных проблем и инноваций.

Так, в настоящее время *не-носителей* английского языка (говорящих на нем) насчитывается больше, чем его носителей: английский язык стал *глобальным* и теперь принадлежит всему человечеству. В связи с этим в мире происходит множество самых

разнообразных изменений, влияющих на социокультурную, научную, образовательную и «технологическую» жизнь общества. Например, чтобы сохранить национальное своеобразие английского языка как официального государственного языка, в США были созданы две организации: «Английский как первый язык» (*English First*: <http://www.englishfirst.org/>) и «Английский США» (*US English*: <http://www.us-english.org/>).

Важнейшим моментом в процессе глобализации английского языка, а также в распространении электронных средств обработки информации, стал энциклопедический словарь английского языка «Энкарта» (*Encarta World English Dictionary*), создание которого носило поистине глобальный характер и происходило с 1993 г. по 2009 г. Словарь основан на многонациональном корпусе текстов, имеет мультимедийный характер, выполнен международной сетью издателей с участием фирм Майкрософт, Макмиллан, Св. Мартин и др., а также авторов и редакторов из многих стран мира, создавших его с помощью электронной почты и предназначивших его для самого широкого использования во всем мире. В качестве символического подтверждения его значимости печатная копия словаря была запущена в космос 10 сентября 1999 г. на борту Фаэтона-12 [32, 10–13].

При этом в настоящее время во всем мире, включая и нашу страну, «английский язык расширяет и углубляет сферы своего функционирования как предмет изучения в начальной, средней и высшей школе. Он стал факультативным предметом изучения даже в дошкольных учреждениях. Английский язык используется как средство получения специального образования, как средство обучения на факультетах иностранных языков, учебное средство общения на занятиях в средней и высшей школе, средство общения в международных фирмах, как средство издания печатной продукции и как язык все большего количества средств массовой информации, включая интернет, и т.д.» [8, 296]. Глобализация английского языка, в свою очередь, повлекла за собой его «глокализацию».

**«Межкультурная лингвистика», «глокализация» английского языка
и особенности его преподавания в современных условиях**

В современном европейском и мировом культурном пространстве активно разрабатывается проблема многоязычности и мультикультурности образования и общения, которая требует новых принципов не только преподавания иностранного языка, но и подготовки преподавателей иностранного языка [56]. И важнейшим положением здесь выступает, во-первых, преподавание нескольких иностранных языков одновременно, и, во-вторых, отношение к английскому языку не просто как к иностранному языку, а как к *главному международному языку* [39]. Оно заключается в том, что в процессе *глобализации* английского языка его расширяющееся использование носителями других языков, с одной стороны, не может не отражать их собственные культурные, концептуальные и коммуникативные особенности, которые следует не только осознавать, но которым следует обучать, так же, как и обучать их формулировать, выражать и объяснять на иностранном языке.

Соответствующие принципы представляют собой ни что иное, как «локализацию» «глобального» английского языка, его «привязывание» к (культурной) ситуации обучения, использования и распространения, и его «диверсификацию» и «глокализацию», что, в свою очередь, приводит к формированию «региональных» вариантов английского языка, например, *Chinese English, Hong Kong English, Japanese English* [52]; ср. выражение *Standard Singapore English* [44]. С другой стороны, все увеличивающееся количество международных и межкультурных контактов на английском языке между его «не-носителями», а также растущая «транскультурная» мобильность населения, как и современные информационные технологии общения, требуют формирования особой «метакультурной» компетенции, позволяющей вкладывать в использование языка и «вычитывать» из него культурно значимые явления и концепты. Соответствующая область исследований была названа «межкультурной лингвистикой» [53].

Так, английский язык используется в настоящее время более чем двумя миллиардами граждан более чем из 70 стран, и свыше 80% этих контактов происходят между «не-носителями» языка и на территории неанглоязычных государств. Так что наступившая эра глобального изучения английского языка в целях международной,

межнациональной и межкультурной коммуникации требует особого, коммуникативно-когнитивного подхода в его преподавании, и формирования особой, «метакультурологической» компетенции. Последняя предполагает знакомство с такими национально специфичными понятиями, как культурные концепты, категории, прототипы и метафоры.

Например, в китайском языке есть такое специфическое понятие, которое по-английски можно выразить как *lucky money*. В Китае соответствующее (устойчивое) словосочетание обозначает деньги, положенные в красный конверт и предназначенные в качестве, чаще всего, новогоднего подарка для родных и близких, в первую очередь, для детей. Красный цвет при этом символизирует в китайском языке не только «праздничность», но и связь с огнем, который отпугивает врагов. Соответствующий ритуал дарения, в свою очередь, связан с целым комплексом сопутствующих правил и представлений, в частности, с суммой содержащихся в конверте денег: она должна делиться надвое (поскольку нечетное число в Китае ассоциируется с похоронами). Показательно, что в китайском языке выражение *lucky money* используется в переносном смысле, в качестве эфемистического обозначения взятки. Использование соответствующего выражения в английском языке будет при этом означать, что английский язык используется для передачи китайских культурно специфических понятий и концептов, т.е. в *метакультурном* смысле.

Подобные явления придают английскому языку *плюралистичность*, которая порождается и используется в процессе *адаптации* английского языка к культурным реалиям носителей других языков: она позволяет им формулировать и выражать свои культурные и коммуникативные особенности. В результате можно заключить, что *изучение английского языка в настоящее время означает не столько изучение языка его носителей, сколько языка межкультурного общения, позволяющего носителям разных языков и культур понимать друг друга*. Из этого следует целый ряд методических импликаций относительно приоритетов и стратегий преподавания.

Так, вместо того, чтобы добиваться предельно точного произношения, свойственного носителям того или иного варианта английского языка, можно уделить больше внимания культурологическим компонентам речи, их выявлению, осознанию, выражению и объяснению, что позволит не только передать по-английски свои национальные особенности, но и придать самому английскому языку *межнациональный* характер [19; 53]. Современные исследования также показывают, что при этом возникают и разнообразные психологические проблемы, которые необходимо решать в процессе обучения. Так, все большее количество учащихся, в том числе и в университетах, являются иностранцами, испытывающими трудности в межкультурном общении. В процессе учебы в Европе и США выходцы из Азии, например, болезненно переживают наличие межперсональной дистанции, создающей для них непривычный барьер в общении [26; 54].

Соответствующие теоретические, практические, лексикографические, методические и др. вопросы, проблемы и решения широко обсуждаются и воплощаются в целом ряде современных лингвистических исследований, практических разработок и даже специальных словарей, подробнее см. [10; 15; 16; 18; 20—22; 27; 29; 34; 42; 43; 48; 52] и др., а также на множестве самых разнообразных сайтов в интернете.

Что касается инноваций в собственно методиках преподавания английского языка как международного, то среди них особо выделяются три. Первая называется «Коммуникативное преподавание английского языка», вторая – метод «Эмоционально ориентированного обучения иностранному языку», третья связана с разработкой компьютерных программ и автоматизированным созданием тренировочных и тестовых упражнений в области обучения иностранному языку, и шире — с развитием новой области прикладных разработок — «digital humanities».

**Современные тенденции и проблемы в области обучения иностранным языкам:
международная практика «Коммуникативного преподавания английского языка»**

Теория и практика «Коммуникативного преподавания английского языка как международного» [14] формировалась в конце прошлого века совместно с развитием

технологий электронной почты, интернета и др. сетевых технологий. Главным тезисом данного подхода выступает положение о том, что следует «учить не языку (словарю и грамматике), а коммуникации: общению, обмену информацией, обсуждению проблем и мнений и т.д.» [32, 17]. Важное значение в формировании понятия «международный английский» играл подход к обучению английскому языку через литературу [17].

В целом современные методики коммуникативного обучения иностранным языкам (Communicative Language Teaching, CLT) и их более частные аналоги и «дериваты» (подробнее см. [3]) стали использоваться в 1990-х гг. во всем мире, в XXI в. они эволюционировали в методики, ориентированные на «решение задач» (Task-Based Language Teaching, TBLN), и ставящие своей целью обучение общению по конкретным предметным темам, областям, сферам и «топикам». Они особо востребованы в быстро развивающихся азиатских странах, стремящихся органично войти в мировое экономическое сообщество. Дополнительными принципами, способствующими усвоению иностранного, в первую очередь английского, языка становятся снижение возраста учащихся, дополнительные занятия вне школы, летние специализированные лагеря и языковые курсы, в том числе и за границей, увеличение количества часов на иностранный язык и др.

Несмотря на значительные усилия по повышению качества владения иностранным (английским) языком, предпринимаемые в Китае, Японии, Южной Корее, Бангладеш и др. [39], результаты пока оказываются недостаточно высокими. В специально проведенном по этому поводу исследовании [30] указывается, что при обучении английскому языку не стоит полностью перенимать зарубежные методики обучения (например, «обучение английскому языку на английском языке» — Teaching English Through English, TETE), а следует учитывать культурную «экологию» данной страны – использовать также и сложившиеся в ней принципы и методы обучения.

Кроме того, престижность владения английским языком в данных странах указывает на необходимость принятия специальных мер по расширению доступности к данному социально значимому ресурсу. Демократизации ситуации и ее «оздоровлению»

в данном случае будет способствовать отмена вступительных экзаменов по английскому языку в непрофильных университетах и при найме их выпускников на работу, напрямую не связанную с международными контактами [30, 345—352].

Метод «эмоционально ориентированного обучения иностранному языку»

С тем, чтобы облегчить и ускорить усвоение иностранного языка, специалисты постоянно предлагают все новые и новые методы и подходы. Одним из последних в этом отношении выступает метод «эмоционально ориентированного обучения иностранному языку» [51], который, в отличие от всех других подходов, напрямую использует небезразличное отношение человека к различным предметам и явлениям. Так, яблоко – это не просто круглый красный фрукт, а замечательный на вкус плод, сочный, сладкий и хрустящий. Причем разные предметы и явления обычно различаются степенью эмоционального отношения к ним: предметы, которые учащийся никогда не видел (или не пробовал), обычно не связаны с высоким уровнем эмоционального к ним отношения; соответственно, и обозначающие их слова (как показывают специально проведенные эксперименты) усваиваются (запоминаются) хуже.

Из такого подхода следует ряд следствий: 1) важное значение в преподавании иностранного языка играет его «локализация»: учет культуры учащихся (так, в мусульманских странах дети, особенно девочки, слабо представляют, что обозначают такие слова, как бар, бокал, вино и мн. др.), а также целого ряда других внешних факторов (так, что такое джунгли, степь, тайга разные народы представляют по-своему); 2) знакомство со значением слов, обозначающих далекие от носителей другого языка предметы и явления, должно сопровождаться эмоционально насыщенным комментарием и примерами употребления иностранного слова в эмоционально небезразличном контексте. Так, чтобы объяснить, что такое Рождество носителям фарси, необходимо произвести его «эмоционализацию», «контекстуализацию» и «локализацию» (отметить его историческую составляющую, культурную значимость, связанные с ним события, приметы, ритуалы и т.п.); 3) формирование «эмоциональной компетенции» и «эмоционального интеллекта» на иностранном языке значительно облегчает усвоение не

только его лексики, но и грамматики; 4) необходимо разрабатывать новые учебные материалы, особенно полисемиотичные, визуализированные и технологически качественные (подробнее см., например, [5; 6]), способные вызвать у учащихся интерес и желание понять другую культуру; 5) необходимы также дальнейшие исследования в данном направлении и разработка компьютерных обучающих программ нового поколения [36; 51], относящихся к технологиям «digital humanities».

Компьютерные обучающие программы и технологии «digital humanities»

Компьютерные учебные программы в области обучения вообще и в области обучения иностранному языку в особенности постоянно эволюционируют, поскольку имеют много преимуществ перед традиционными методами обучения, в первую очередь, как средства прямого аудиовизуального интерактивного взаимодействия. Их потенциал заключается в том, что они не только совмещаются с традиционными методами обучения, но еще и в более активной форме позволяют *тренировать* различные виды речевой деятельности и *сочетать* их в разных комбинациях; помогают *осознать* языковые явления; *формировать* лингвистические *способности*; *создавать* коммуникативные ситуации; *автоматизировать* языковые и речевые навыки; а также обеспечивают реализацию *индивидуального* подхода и *интенсификацию* самостоятельной работы учащегося; способствуют повышению познавательной *активности*, *мотивации* и *качества* знаний обучаемых. (Ср.: «Специфика компьютера как средства обучения связана с такими его характеристиками, как комплексность, универсальность, интерактивность» [2, 334]).

При этом наиболее революционным достижением в области высоких технологий за последние десятилетия, которое значительно повлияло на образовательный процесс во всем мире, стало создание всемирной компьютерной сети интернет. Использование этого кибернетического пространства в учебных целях является абсолютно *новым* направлением общей дидактики и частной методики, так как «при этом происходят кардинальные изменения, затрагивающие все стороны учебного процесса, начиная от выбора приемов и стиля работы, и заканчивая изменением требований к академическому

уровню обучающихся. Так, ведущим принципом обучения иностранному языку стало требование «Обучать языку – значит обучать общению, передаче и восприятию информации» [7, 156]: существуют три области, в которых интернет может вывести обучение английского (и любого другого) языка на новый уровень: это коммуникация, информация и публикация.

Коммуникация в интернете осуществляется с помощью электронной почты и различных социальных сетей, огромные пласты информации заключены во всемирной паутине в виде сайтов и приложений к ним; публикация может осуществляться путём создания собственной страницы в интернете и др. Самое простое применение интернета – это использовать его как источник дополнительных материалов для преподавателя и студентов при подготовке к занятию. Материалы могут распечатываться и использоваться затем в ходе традиционного занятия. Конечно, в этом случае используется только часть возможностей интернета. Но даже при таком его применении обучение иностранному языку меняется: пользователь интернета получает доступ к актуальной и *аутентичной* информации, которую трудно отобрать из других источников.

Использование современных информационно-коммуникационных средств в образовании обеспечивает не только «инновационный характер развития общества в целом, но и цивилизационный прорыв в инфоноосфере... Коммуникационные технологии позволяют по-новому реализовывать методы, активизирующие творческую активность учащихся. Обучаемые могут включиться в дискуссии, которые проводятся не только в аудитории или классе, но и виртуально, например, на сайтах учебных центров. В выполнении совместных творческих проектов могут участвовать учащиеся различных учебных заведений... Использование современных информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе следует рассматривать как одну из активных форм индивидуализации обучения» [11, 77—79].

Особо важную роль в обучении играют такие важные свойства новых технологий, как их интерактивность, полимодальность, мультимедийность, визуализация содержания и др. Так, компьютерная визуализация образовательного контента, особенно в игровой,

интерактивной форме развивает когнитивные стили мышления, креативность и мыслительную активность учащихся, а также оказывает положительный эффект на их психологическое и эмоциональное состояние [12; 23]. Электронные словари (по целому ряду причин: оперативности обновления, неограниченного объема и мн. др.) считаются более удобными в использовании (*user-friendly*), чем бумажные [33] и т.п.

Таким образом, использование компьютерных технологий и интернета предоставляет возможность освободить преподавателя от значительной части рутинной работы, такой, как проверка выполнения отдельных упражнений, фронтального опроса и других повторяющихся действий. Применение компьютерной техники вносит *эвристическую* новизну в процесс обучения и создает мотивацию для продуктивного самопознания и самосовершенствования [46, 391], а также делает занятие привлекательным и по-настоящему современным, происходит индивидуализация обучения, контроль и подведение итогов проходят объективно и своевременно, и мн. др. [7, 157—158].

Кроме того, компьютерные технологии позволяют создавать принципиально новые, инновационные типы словарей, учебников, учебных пособий, образовательных программ и мн. др., особенно таких, которые доступны в интернете (подробнее см., например, [9]). К инновационным методикам в этой области относятся технологии сочетания обычных и компьютерных методик обучения иностранным языкам ([28] и др.); разработка инновационных обучающих приложений для интернет-сайтов на иностранном языке [45]; а также *автоматическое формирование разнообразных (он-лайн) программ и упражнений по иностранным языкам* ([37; 49; 35; 40] и др.). Причем формирование большинства таких упражнений, а также подбор, выбор, обработка и квалификация учебных текстов и материалов на иностранном языке из интернета становится все более обычным *домашним заданием* для обучающихся, что значительно разгружает преподавателя для более содержательной работы.

Принципиально новым направлением в области образования при этом выступает формирование и разработка методов и стратегий использования высоких технологий в

области «электронного («удаленного») образования», «электронных университетов» и курсов, использование разнообразных мобильных электронных устройств и приложений для рассылки заданий, упражнений, нового материала и т.д. [24; 31; 38] и т.п.

В течение более чем десяти лет все разработки компьютерных программ, способствующих обучению (иностранному) языку, назывались «computer-assisted language learning» (сокращенно CALL: «обучение языку с помощью компьютера»). Однако в середине 2000-х гг. подобные системы стали переименовываться в «computer-enhanced language learning» (CELL: «повышение качества обучения иностранному языку с помощью компьютера») [25], в частности, за счет интеграции в компьютерные программы разнообразных визуальных и др. материалов [50]. При этом, как показывают специальные исследования, мультимодальное представление информации считается наиболее эффективным и действенным [55]. Более того, оно способствует проявлению и развитию *тонких форм* многомерного сознания и зарождению квантового мировоззрения [13].

Кроме того, в результате происходящих изменений в области высоких информационных технологий наблюдается активное междисциплинарное взаимодействие гуманитарных и «цифровых» наук, порождающее принципиально новое научное явление – «цифровые гуманитарные науки» (*Digital Humanities, DH*). Это область исследований, обучения и созидания, находящаяся на стадии становления (правда, в течение уже более, чем сорока лет), и развивающаяся на стыке программирования и гуманитарных областей знания. Она предполагает использование оцифрованных материалов в методологии традиционных гуманитарных дисциплин, в том числе и в преподавании иностранного языка, и предоставляет компьютерные инструменты для их развития, т.е. создает соответствующий прикладной методологический инструментарий и мн. др. В результате мы становимся свидетелями зарождения принципиально новой «цифровой культуры», одним из последствий которой ученые считают возникновение проблемы реформации как в сферах образования, так и функционирования исследовательских институтов, что, как следствие, поднимает вопрос

о ДН как об отдельной дисциплине. Кроме того, «ДН сближают не только гуманитарные дисциплины и новые медиа-формы представления информации, но также искусство, науку, образование и технологии» [41].

Примечание. Одним из ведущих исследовательских и образовательных центров ДН на сегодняшний день, по мнению авторов «The Digital Humanities Manifesto 2.0» (2009; URL: http://www.humanitiesblast.com/manifesto/Manifesto_V2.pdf), является Лаборатория культурной аналитики при Калифорнийском университете (Сан-Диего, США), которую возглавляет Лев Манович — признанный ученый в сфере визуальной культуры, культурных и медиа исследований. И также как в естественных науках цифровые технологии помогают достичь небывалых ранее результатов, превратив науку из суммы гипотез в сумму данных, культурная аналитика, используя математический анализ и программирование, способна осуществить, например, очередную «перепись истории искусства» или «фундаментальную перестройку научного и преподавательского ландшафта». Из всей суммы результатов исследований в области ДН пока рано делать однозначные выводы. Вопросы о научном и дисциплинарном статусе ДН остаются открытыми, новый тип ученого в данной области пребывает в своем становлении, как, впрочем, и понятийно-категориальный аппарат, методология и сами технологии, совершенствующиеся каждый день. Возможно десятилетие, а то и два потребуется для того, чтобы ввести данную науку/ методологию в арсенал гуманитарных исследований русскоязычного академического пространства. Однако уже сегодня мы можем констатировать, что дисциплинарная гибридизация, результатом которой является появление ДН, неотвратима и обязательно принесет множество инноваций, в частности, в образовательные процессы и методики (см. также [1]).

Таким образом, так же, как раньше нельзя было выучить иностранный язык без магнитофонных записей, иностранной прессы, радио и телевидения, так и сейчас важнейшим помощником в этом процессе становится компьютер (или уже любой другой электронный гаджет), точнее, специально созданные для этого цифровые инструменты, программы, материалы, сайты и т.п. При этом главными коммуникативными,

дискурсивными и когнитивными навыками и умениями, необходимыми для освоения иностранного языка, остаются: внимание к внутриязыковой лексико-грамматической сочетаемости, свойственной именно для данного иностранного языка, использование аутентичных выразительных средств (отражающих модели, схемы, конструкции, выражения, высказывания и т.п.), которые используют носители языка в определенных социальных, коммуникативных, предметных и т.п. ситуациях (а не перевод своих «родных», привычных выражений на иностранный/ английский язык, порождающий «Russian English» вместо использования «English English»), тематическая упорядоченность и связанность общеупотребительных понятий и специальных терминов, умение компактно и эффективно свернуть и развернуть свой или чужой текст (ср. понятие *summary*), осознание отражения в использовании языка (в речи) культуры носителя языка, в частности, межперсональной «дистанцированности» и др. (см. [4]).

Заключение

В целом можно заключить, что современное общество и современная культура существуют в беспрецедентно быстро изменяющихся социальных и технологических условиях, которые необходимо своевременно распознавать, осознавать, квалифицировать и использовать, особенно в образовательных процессах, методических разработках, дидактических материалах и технологических инструментах. В частности, в обучении иностранному языку вообще и английскому языку – в частности. При этом зарубежный опыт показывает, что оперативная разработка в университетах, лабораториях и т.п. центрах специалистами из смежных областей комплексных образовательных ресурсов, программ и контентов, отличающихся инновационностью, технологичностью и мультимедийностью, позволяет значительно сократить «лаг» между передовыми информационными технологиями, включая и мобильные, и традиционными методиками обучения, в том числе и иностранному языку, и сделать образование более современным, интересным, актуальным, эффективным, действенным, перспективным и развивающим [47], т.е. отвечающим современным требованиям «digital humanities»: цифровых гуманитарных наук.

В заключение можно добавить, что рассмотренная выше проблематика имеет непосредственное отношение к направлению «прикладные проблемы преподавания иностранного языка», которая предполагает не только анализ, создание и распространение инновационных методик и технологий обучения (в частности, представления лингвистических знаний), но и вовлечение обучающихся в формирование материалов обучения, в первую очередь, при помощи современных информационных технологий, что принципиально изменяет традиционную дидактическую область и придает ей современный креативный, «цифровой» характер.

Литература

1. Кузьмина Д. Ю., Пруденко Я. Д. Гуманитарные науки в цифровой век // Международный журнал исследований культуры: International Journal of Cultural Research. 3(8), 2012, с. 17–23 // www.culturalresearch.ru.
2. Наумова О.В. Новые информационные технологии: интернет-ресурсы, компьютерные технологии и телекоммуникации в обучении иностранным языкам // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков: Периодический сборник научных статей. Электронное научное издание. М., ИЯз РАН, 2012, Выпуск 4, с. 348–370 // http://www.iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2012_04/16.pdf.
3. Наумова О.В. Развитие методики преподавания иностранных языков: обзор основных направлений // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков: Периодический сборник научных статей. Электронное научное издание. М.: ИЯз РАН, 2014, выпуск 6, с. 153–190 // http://www.iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2014_06/7.pdf.
4. Рябцева Н.К. Научная речь на английском языке. Руководство по научному изложению. Словарь оборотов и сочетаемости общенаучной лексики: Новый словарь-справочник активного типа (на английском языке). М., ФЛИНТА: Наука, 2008. 5-е изд.

5. Рябцева Н.К. Грамматика конструкций, словари сочетаемости, современные информационные технологии и преподавание иностранных языков // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков: Периодический сборник научных статей. Электронное научное издание. М., ИЯз РАН, 2014, Выпуск 6, с. 214–247 // http://www.iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2014.

6. Рябцева Н.К. Тенденция к визуализации в современном информационном пространстве, проблемы образования и инновационные технологии в преподавании иностранных языков // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков: Периодический сборник научных статей. Электронное научное издание. М.: ИЯз РАН, 2015, выпуск 7, с. 345–368 // http://www.iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2015_07/13.pdf.

7. Соркомова А.Г. Роль новых информационных технологий при обучении иностранному языку на среднем этапе // Современная филология: теория и практика / Материалы IX международной научно-практической конференции. Москва, 2–3 октября 2012 г. Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». М., «Спецкнига», 2012, с. 156–158.

8. Трегубова Ю.А. Общественные функции английского языка в среде учащейся молодежи в условиях неконтактного русско-английского двуязычия // Современная филология: теория и практика: Материалы XII международной научно-практической конференции. М., 29 июня 2013 г. Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». М., Изд-во «Спецкнига», 2013, с. 292—296.

9. Яроцкая Л. ., Титкова О.И., Смольяникова И.А., Желнов И. И. Информационно-образовательный ресурс «Межкультурная профессиональная коммуникация» как современная образовательная технология. М.: Мир науки, 2013, // <http://izd.mir-nauki.com/PDF/002MNG13.pdf>.

10. Alsagoff, L., McKay, S., Hu, G., Renandya, W. Principles and Practices for Teaching English as an International Language. New York/ London: Routledge, 2013.

11. Boldyreva, N.V. Influence of information and communication technologies on effectiveness of educational process // *European Science and Technology: Materials of the Vth international research and practice conference*. Vol. II, Munich, October 3rd – 4th, 2013, publishing office Vela Verlag, Waldkraiburg – Munich – Germany, 2013, p. 75–80.
12. Brent, H. Infographic: The Gamification of Education. 2012 // <http://www.technapex.com/2012/08/infographic-the-gamification-of-education>.
13. Brier, S. Cybersemiotics: A New Foundation for Transdisciplinary Theory of Information, Cognition, Meaningful Communication and the Interaction Between Nature and Culture // *Integral review*. 2013, vol. 9, No. 2 // <http://integralreview.org/documents/Brier,%20Cybersemiotics,%20Vol.%209,%20No.%202.pdf>.
14. Brumfit, C., Johnson, K. (eds). *The Communicative Approach to Language Teaching*. 1979.
15. Brutt-Griffler, J., Samimy, K. Transcending the nativeness paradigm // *World Englishes*. 2001. 20 (1), p. 99–110.
16. Byram, M. Assessing intercultural competence in language teaching // *Sprogforum*. 2000. 18 (6), p. 8–13.
17. Cameron, D. Globalization and the teaching of «communication skills» // *Globalization and Language Teaching*. Ed. by David Block and Deborah Cameron. London: Routledge, 2002.
18. Canagarajah, S. Changing communicative needs, revised assessment objectives: Testing English as an international language // *Language Assessment Quarterly*. 2006. 3 (3), p. 229–242. Publisher Full Text.
19. Chowdhury, R., Kabir, A.H. Language wars: English education policy and practice in Bangladesh // *Multilingual Education*. 2014, 4:21; doi:10.1186/s13616-014-0021 // <http://www.multilingual-education.com/content/4/1/21>.
20. Coperias, A. Dealing with intercultural communicative competence // *Intercultural language use and language learning*. Ed. by Alcon Soler, Safont Jorda. Milton Keynes, England, Springer, 2008, p. 59–78.

21. Crystal D. English as a Global Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
22. Cummings P.J., Wolf H.-G. A Dictionary of Hong Kong English: Words from the Fragrant Harbor. Hong Kong: Hong Kong University Press, 2011.
23. Dimitrova, D.M. Opportunities to visualization of educational content on the subject of English in the 2nd-4th grade language classes // European Science and Technology: Materials of the Vth international research and practice conference. Vol. II. Munich, October 3rd – 4th, 2013, publishing office Vela Verlag, Waldkraiburg – Munich – Germany, 2013. 472 p. ISBN 978-3941352-91-9, p. 91–97.
24. Edelson, P.J. E-learning in the USA: New directions and opportunities for University Continuing Education: A Rediscovery of Distance Learning. Paper presented at the Meeting of the European Universities Continuing Education Network, London, England, October 13, 2000. (Mimeography, 14 p.).
25. Egbert, J.L., Petrie, G.M. (eds). CALL Research Perspectives. Lawrence Erlbaum Associates, 2005. URL: <http://www.erlbaum.com>.
26. Gareis, E. Intercultural Friendship: Effects of Home and Host Region // Journal of International and Intercultural Communication, 2012, 5:4, p. 309–328, DOI: 10.1080/17513057.2012.691525 // <http://dx.doi.org/10.1080/17513057.2012.691525>.
27. Graddol, D. English next. London: British Council, 2006.
28. Graham, C.R. Blended learning systems // C.J. Bonk, C.R. Graham (eds.). The Handbook of Blended Learning: Global Perspectives, Local Designs. Pfeiffer, 2006.
29. House, J., Rehbein, J. Multilingual Communication. Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins, 2004.
30. Hu G., McKay S. L. English language education in East Asia: some recent developments // Journal of Multilingual and Multicultural Development. 2012, 33:4, p. 345–362, DOI: 10.1080/01434632.2012.661434 // <http://dx.doi.org/10.1080/01434632.2012.661434>.

31. Jocasta W., Fardon M. Perpetual connectivity: Lecture recordings and portable media players. 2007 // <http://www.ascilite.org.au/conferences/singapore07/procs/all-abstracts.html>.
32. Kayman M. A. The state of English as a global language: communicating culture // *Textual Practice*. 2004, 18:1, p. 1–22, DOI: 10.1080/0950236032000140131 // <http://dx.doi.org/10.1080/0950236032000140131>.
33. Klein J. How online and electronic dictionaries empower the people in South Africa – the case of the Bukantswe // 20th International Symposium on Theoretical and Applied Linguistics. Greece. Book of Abstracts, 2013, p. 121 // <http://www.enl.auth.gr/ISTAL20;ajol.info/index.php/lex/article/download/49138/35483>
34. Kirkpatrick A. *World Englishes: Implications for international communication and English language teaching*. Cambridge: Cambridge University Press. 2007.
35. Knoop S., Wilske S. WordGap – Automatic Generation of Gap-Filling Vocabulary Exercises for Mobile Learning // *Proceedings of the Second Workshop on NLP for Computer-Assisted Language Learning at NODALIDA*, 2013, p. 39–47.
36. Kuznekoff J. H., Titsworth S. The Impact of Mobile Phone Usage on Student Learning // *Communication Education*, 2013. 62:3, p. 233–252 // <http://dx.doi.org/10.1080/03634523.2013.767917>.
37. Levy, M. *Computer-Assisted Language Learning: Context and Conceptualization*. 1997. (ERIC).
38. Lindner, R. English Learner – English Speaker – Intercultural Speaker – Digital Native: Student Construction of Communicative Competence Gained through Reflection on Computer-Mediated Exchange // Witte, A., Harden, T. (eds.) *Foreign Language Learning as Intercultural Experience. The Subjective Dimension: Intercultural Studies and Foreign Language Learning*, v. 16. Peter Lang AG. 2015.
39. Lixun Wang A., Kirkpatrick A. Trilingual education in Hong Kong primary schools: an overview // *Multilingual Education*. 2015, 5:3. doi:10.1186/s13616-015-0023-8. // <http://www.multilingual-education.com/content/5/1/3>.

40. Malafeev A. Yu. Exercise Maker: Automatic Language Exercise Generation // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Москва, 27–30 мая 2015 г.). Вып. 14 (21): В 2 т. Т. 1: Основная программа конференции. М.: Изд-во РГГУ, 2015, с. 464–453.
41. Manovich L. The Language of New Media. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2001 // <https://mitpress.mit.edu/index.php?q=books/language-new-media>
42. Matsuda A. Principles and Practices of Teaching English as an International Language. Bristol: Multilingual Matters. 2012.
43. McKay S. L. Teaching English as an International Language: Rethinking Goals and Approaches. Oxford: Oxford University Press. 2002.
44. McKay S. L. Globalization, localization and language attitudes: the case of «foreign workers» in Singapore // Multilingual Education. 2013, 3:3. doi:10.1186/2191-5059-3-3 // <http://www.multilingual-education.com/content/3/1/3>.
45. Meurers D., Ziai R., Amaral L., Boyd A., Dimitrov A., Metcalf V., Ott N. Enhancing Authentic Web Pages for Language Learners // Proceedings of the NAACL HLT 2010 Fifth Workshop on Innovative Use of NLP for Building Educational Applications. Stroudsburg, PA, USA: Association for Computational Linguistics, 2010, p. 10–18.
46. Moskatova A.K. Quantum shift in the study of multidimensional potencies of human development // European Science and Technology: Materials of the Vth international research and practice conference. Vol. II. Munich, October 3rd – 4th, 2013, publishing office Vela Verlag, Waldkraiburg – Munich – Germany, 2013. 472 p. ISBN 978-3941352-91-9 p. 391–398.
47. Mouri K., Ogata H. Ubiquitous learning analytics in the real-world language learning // Smart Learning Environments. Mouri and Ogata. 2015, 2:15. DOI: 10.1186/s40561-015-0023-x. URL: <http://slejournal.springeropen.com/articles/10.1186/s40561-015-0023-x>.
48. Pasfield-Neofitou S. «Digital Natives» and «Native Speakers»: Competence in Computer Mediated Communication // Language and Intercultural Communication in the New Era. ed. Sharifian F., Jamarani M., New York/ London: Routledge, 2012.

49. Perez-Beltrachini L., Gardent C., Kruszewski G. Generating Grammar Exercises // Proceedings of the Seventh Workshop on Building Educational Applications Using NLP. Stroudsburg, PA, USA: Association for Computational Linguistics. 2012, p. 147–156.
50. Petrie G. M. Visuality and CALL research // CALL Research Perspectives. Ed. by Egbert, Joy L., Petrie Gina M. Lawrence Erlbaum Associates, 2005 // <http://www.erlbaum.com/>; <http://linguistlist.org/pubs/books/get-book.cfm?BookID=16319>.
51. Pishghadam R., Adamson B., Shayesteh Sh. Emotion-Based Language Instruction (EBLI) as a new perspective in bilingual education // Multilingual Education. 2013, 3: 9, doi: 10.1186/2191-5059-3-9 // <http://www.multilingual-education.com/content/3/1/9>.
52. Sharifian F. Glocalization of English in World Englishes: An emerging variety among Persian speakers of English // Contending with Globalisation in World Englishes. Ed. by Omoniyi T., Saxena M. Clevedon, UK. Multilingual Matters, 2010.
53. Sharifian F. Globalisation and developing metacultural competence in learning English as an international language // Multilingual Education. 2013, 3:7 doi: 10.1186/2191-5059-3-7. URL: <http://www.multilingual-education.com/content/3/1/7>.
54. Shuter R. Intercultural New Media Studies: The Next Frontier in Intercultural Communication // Journal of Intercultural Communication Research. 2012, 41:3, p. 219-237, DOI: 10.1080/17475759.2012.728761. // <http://dx.doi.org/10.1080/17475759.2012.728761>.
55. Willems J. When words fail: a case for multimodality in e-learning // <http://www.ascilite.org.au/conferences/singapore07/procs/all-abstracts.html>.
56. Ziegler G. Multilingualism and the language education landscape: challenges for teacher training in Europe // Multilingual Education, 2013, № 3:1 // doi:10.1186/2191-5059-3-1. URL: <http://www.multilingual-education.com/content/3/1/1>.